КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ

ИЗСЛѢДОВАНІЕ

РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

=

Соч. *Михаила Максимовича*,

ОРДИНАРНАГО ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКАГО УНИВЕРСИТЕТА СВ. ВЛАДИМІРА.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1838.

Изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія,
Т. XVII, 1838, № 3, Мартъ.

326
30

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНІЕ
О РУССКОМЪ ЯЗЫКѢ.

I. Разныя мнѣнія о Русскомъ языкѣ.

1.— *О происхожденіи, составѣ и свойствахъ* Русскаго языка господствуютъ разныя, столько же несправедливыя мнѣнія, какъ и о происхожденіи самой Руси.

Отложась отъ стариннаго Русскаго мнѣнія, что *Русскій народъ*, не только по старобытнымъ насельникамъ нашего Отечества, но и по водворившимся у нихъ въ исходѣ IX вѣка Руссамъ, есть народъ *Словенскій или Славянскій*, многіе стали-было (во слѣдъ Татищеву) производить Руссовъ отъ племени Чудскаго; потомъ возобладало Байеровское производство Руссовъ отъ Скандинавскихъ Нѣмцевъ, а нѣкоторые (за Чеботаревымъ и Эверсомъ) ведутъ къ намъ Руссовъ съ Черноморія и даже видятъ въ нихъ народъ племени Турецкаго. — Что сіи и другія *новыя* мнѣнія о происхожденіи Руси хуже стараго; что никто изъ Русскихъ Писателей отъ Нестора до Ломоносова не признавалъ Скандинавскихъ Нѣмцевъ своими прародителями; что именемъ *Варягова* (Норман-

новъ) у Нестора означаются не одни Скандинавскіе Нѣмцы, но и жившіе на Балтійскомъ Поморіи за Одеромъ Словены (1), и что Несторовы *Варяги-Русь* были Словены изъ сего края (2), это я старался показать въ моемъ сочиненіи *Откуда идетъ Русская земля*, 1837.

Что касается до *языка Русскаго*, то нѣкоторые Писатели, не смотря на то, что онъ, и по *древнѣйшей основѣ* своей, и по главнѣйшимъ стихіямъ, при вліяніи коихъ совершалось его образованіе въ нынѣшніе виды, принадлежитъ къ кругу *языковъ Словенскихъ*, стали сближать его съ языками иноплеменными, и тѣ слова, кои принадлежатъ ему издревле и составляютъ его родовое наслѣдіе и достояніе *обще-Словенское*, называютъ заимствованіемъ Русскаго языка отъ Чуди,

---

(1) Ломоносовское мнѣніе о *разноплеменности Варяговъ* опять возобновляется Шафариконъ въ его *Славянскихъ Древностяхъ*, и Погодинымъ во второмъ изданіи его *Русской Исторіи* (1837), вмѣсто прежняго ограниченнаго усвоенія сего имени однимъ Скандинавскимъ.

(2) Что такъ думали у насъ въ старину— въ дополненіе къ сказанному мною прежде въ *Примѣчаніи* 53, стр. 128 и 129, въ книгѣ *Откуд. ид. Р. З.* — я указалъ еще на универсалъ Богдана Хмельницкаго, данный подъ Бѣлою Церковью, *року* 1648, *Мая* 18 (*): въ заключеніи онаго « Гетманъ славнаго войска Запорожскаго и всего по обоихъ сторонахъ Днѣстра сущей Украины Малороссійскаго » поощряетъ *рыцарскую отвагу* Козаковъ, указываетъ на *древнихъ предковъ нашихъ*, воевавшихъ Римъ, *валечныхъ Руссовъ, зъ Руссіи отъ Поморья Балтійскаго алебо Нѣмецкаго собранныхъ*.

(*) Въ *Исторіи Руссовъ или Малой Россіи* Преосв. Георгія Конисскаго подъ симъ любопытнымъ Универсаломъ выставлено Мая 28, а не 18, какъ въ моемъ отдѣльномъ спискѣ.

Татаръ, Грековъ, особенно же отъ Скандинавовъ. Такъ Г. Сенковскій называетъ Русскій языкъ смѣсью Словенскаго, Скандинавскаго и Чудскаго, думаетъ, что даже Запорожскіе Казаки говорили по Скандинавски (3)! Такъ Г. Сабининъ утверждаетъ, будто «основаніе всего нашего древняго быта перешло къ намъ изъ Скандинавіи»; будто «имена чиновъ, жилищъ, домашнихъ вещей, животныхъ, самыя укоризненныя слова заимствованы нашими предками изъ языка Скандинавскаго.» (См. любопытную статью Протоіерея Стефана Сабинина: *О происхожденіи слова Боляринъ*, въ Октябрьской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, за 1837 годъ). Но Редакція сего Журнала, по справедливости, не согласилась на такое мнѣніе, замѣтивъ, что сходство двухъ языковъ ведетъ только къ заключенію объ ихъ однородствѣ, и что если признать Скандинавскій языкъ родоначальнымъ для Русскаго, то и Латинскій и Греческій будутъ не что иное, какъ Скандинавскіе выходцы!

2.— Конечно, весьма важно для Русскаго языка опредѣлить отношеніе его къ *иноплеменнымъ* языкамъ и показать, что онъ отъ нихъ заимствовалъ, важно даже и по разнорѣчію, съ какимъ иногда одно и то же слово одинъ называетъ заим-

(3) Въ Библ. для Чтенія за 1834 годъ. — Можетъ быть, въ Запорожьѣ и говорили по Скандинавски, но Татарски и проч., такъ же какъ и нынѣ въ Россіи говорятъ по Нѣмецки, Французски, и многими другими языками; но собственнымъ языкомъ *Запорожья* былъ *Южнорусскій* или *Малороссійскій языкъ*, такъ же какъ *Православная Вѣра* была исключительною у Запорожцевъ, какого бы племени и исповѣданія ни были принадлежавшіе къ нимъ выходцы.

сиповаиіемъ нашимъ отъ Чуди, другой отъ Скандинавовъ, третій отъ Тапаръ. Но не менѣе важно опредѣлить и то: какое мѣсто занимаетъ народъ и языкъ Русскій въ общемъ кругу *соплѐменныхъ* ему народовъ и языковъ *Словенскихъ?* какое отношеніе имѣетъ Русскій языкъ къ *Церковно-Словенскому* въ особенности?

Рѣшеніе сихъ двухъ вопросовъ особенно важно, какъ по взаимной ихъ связи, такъ и потому, что отъ рѣшенія того и другаго зависитъ взглядъ на коренныя свойства и развитіе Русскаго языка; оно необходимо и потому еще, что объ этомъ предметѣ также существуютъ уже разнорѣчія.

3. — Относительно мѣста, занимаемаго Русскимъ языкомъ въ обще-Словенскомъ кругу, господствуетъ мнѣніе, будто Русскій языкъ принадлежитъ къ *одному* разряду съ языками Словеновъ Задунайскихъ, наравнѣ съ Сербскимъ, Болгарскимъ, Хорватскимъ и Хорутанскимъ; а Сѣверозападные Словены и ихъ языки составляютъ собою *другой* языкъ.

Два разряда сіи установилъ знаменитый *Добровскій* (4), признавши въ каждомъ по *пяти* нарѣчій, именно: *въ* первомъ (Анпскомъ)—*Русское*, *Славянское древнее* (т. е. Церковно-Словенское), *Иллирійское* или *Сербское*, *Хорватское* (Кроатское) и *Виндское* (Хорутанское); во второмъ (собственно *Словенскомъ*) — *Словацкое*, *Чешское* или *Богемское*, *Сърбское* или *Вендское*, въ

(4) См. его Грамматику языка Славянскаго по древнему нарѣчію, Ч. I. Перев. Погодинымъ. С. П. Б. 1835 г.

Верхней Лузаціи, *Сырбское* въ Нижней Лузаціи и *Польское*. Такое раздѣленіе Добровскій основалъ на предложенныхъ имъ *десяти отличительныхъ примѣтахъ*.

Нашъ Филологъ *Востоковъ*, въ своемъ извѣстномъ *Разсужденіи* о *Славянскомъ языкѣ* (5) не призналъ удовлетворительными этихъ отличительныхъ примѣтъ Добровскаго (за исключеніемъ 4-й и 5-й), и сказалъ, что Русскій языкъ составляетъ *средину* между этими двумя разрядами, но собственно *принадлежитъ къ первому*, *по неупотребленію въ немъ двухъ вставокъ*, составляющихъ (по его мнѣнію) главнѣйшую особенность *втораго* разряда. Такимъ образомъ, Русскій языкъ Востоковымъ оставленъ въ первомъ разрядѣ болѣе по *отрицательной* примѣтѣ, болѣе по непринадлежности его ко второму разряду, — хотя въ такомъ случаѣ онъ можетъ быть (какъ и есть) весьма отличенъ и отъ перваго разряда, и составлять особый отдѣлъ.

И въ послѣднее время дѣйствительно нѣкоторые Ученые стали Русскихъ Словенъ и языкъ Русскій отдѣлять отъ Югозападнаго разряда въ особый, *Восточный* разрядъ. Такимъ образомъ *Палацкій* въ Богеміи (6), а у насъ *Надеждинъ* въ отношеніи къ языкамъ (7), и *Устряловъ* въ от-

(5) См. Труды Общ. Люб. Рос. Сл. Ч. XVIII. 1820.

(6) Въ Исторіи Богеміи. Его мнѣніе было приписано у насъ Шафарику по ошибочному *изустному* извѣстію, въ коемъ перемѣшаны были имена сихъ двухъ Чешскихъ изыскателей Словесности.

(7) Въ спорѣ Европеизма и народности, 1836, Телеск. No 1.

ношеніи къ народамъ (8), принимаютъ *три разряда* Словенъ: 1) *Восточный* или Русскій, 2) *Югозападный* или Южный и 3) *Сѣверозападный* или Западный.

Но раздѣленіе Добровскаго поддерживаетъ съ своей стороны глубоко-изыскательный *Шафарикъ*: въ своемъ ~~новомъ~~ сочиненіи *Славянскія Древности*, онъ принимаетъ тѣ же *два разряда* Словенъ, подраздѣляя каждый на *три отдѣла* (9).

I. Разрядъ *Юговосточный*: 1-й отдѣлъ *Русскій*, 2-й отдѣлъ *Болгарскій*, 3-й отдѣлъ *Иллирійскій*.

II. Разрядъ *Западный*: 1-й отдѣлъ *Лешскій* или *Польскій*, 2-й отдѣлъ *Чехо-Словенскій*, 3-й отдѣлъ *Полабскій*.

4. — По такимъ авторитетамъ и по недавности вышеказаннаго отступленія отъ нихъ, Русскій языкъ обыкновенно сближаютъ съ Югозападными языками и притомъ разсматриваютъ его *наравнѣ* съ ними, какъ *одинъ языкъ*, обращая вниманіе болѣе на письменное его образованіе, чѣмъ на разнообразіе его въ живой рѣчи многочисленнаго Русскаго народа. Разсматриваемый въ семъ послѣднемъ отношеніи, Русскій языкъ представляется *различенъ* въ своихъ *главныхъ видахъ* болѣе, чѣмъ Словенскіе *языки* Сѣверозападнаго разряда различны другъ отъ друга. — Что на такъ называемое *Малороссійское нарѣчіе* должно смотрѣть какъ на *языкъ особый*, отличный отъ Велико-

(8) Въ Русской Исторіи. Ч. I. 1836.

(9) См. его *Slowanské Starožitnosti. Sw.* IV. 1837, стр. 485.

русскаго, это я утверждалъ еще за десять лѣтъ; принимая же во вниманіе, что именемъ *Русскаго языка* объемлются нѣсколько особыхъ отраслей Словенскихъ, соотвѣтственныхъ языкамъ *обоихъ Западно-Словенскихъ* разрядовъ, я предложилъ въ 1836 году вкратцѣ (10) новое распредѣленіе, гдѣ *Восточные* или *Русскіе* Словены приняты за одну, а всѣ *Западные* Словены за другую половину *обще-Словенскаго* круга, который, по моему мнѣнію, можетъ быть раздѣленъ такъ:

I-я Половина: Словены Восточные или Русскіе.

1. Словены *Сѣверовосточные* или *Руссы Сѣверные.*
2. Словены *Юговосточные* или *Руссы Южные.*

II-я Половины: Словены Западные.

3. Словены *Сѣверозападные* или Вендскіе.
4. Словены *Югозападные* или Задунайскіе.

Сообразно сему, и въ кругу языковъ Словенскихъ я принимаю 2 половины и 4 разряда (11).

I. *Въ Восточно-Словенской* или *Русской половинѣ*:

1-й *Разрядъ Сѣвернорусскій* или *Сѣверовосточный*, къ коему принадлежитъ:

1) *Языкъ Великорусскій*, съ нарѣчіями:

а) *Верхне-Русскимъ* или *Новогородскимъ* (по Гречу *Олонецкимъ*).

---

(10) Въ первомъ изданіи Малорос. Пѣсень, 1827, и въ Русскомъ Зрителѣ No 21 и 22 (1830).

(11) См. примѣчаніе 1-е въ книгѣ Ошк. нд. Русская земля.

б) *Нижнерусскимъ* или *Суздальскимъ*.

в) *Среднерусскимъ* (по Надеждину *Рязанскимъ*).

г) *Московскимъ*, образцовымъ, высшимъ по степени, но младшимъ по времени образованія.

2) *Языкъ Литовскорусскій или Бѣлорусскій.*

2-й *Разрядъ Южнорусскій* или Юговосточный, куда принадлежитъ:

3) *Языкъ Южнорусскій*, въ коемъ можно различать:

1) Нарѣчіе *Малороссійское* или Украинское.

2) Нарѣчіе *Червонорусское* или Галицкое.

II. Въ *Западно-Словенской* половинѣ:

3-й Разрядъ *Югозападный* (1-й разрядъ Добровскаго, за исключеніемъ *Русскаго*).

4-й Разрядъ *Сѣверозападный* (2-й разрядъ Добровскаго).

5.—Три главные вида Русскаго языка: *Великорусскій*, *Южно-Русскій* и *Бѣло-Русскій*, принимаетъ какъ за *три особые языка* (а не нарѣчія) и Г. Надеждинъ, въ статьѣ *Великая Россія* (12): однако и сей Ученый все еще полагаетъ, будто отъ Церковно-Словенскаго языка еще не рознился Южнорусскій и въ то время, когда Новогородскіе переписчики Церковныхъ книгъ оговаривались за внесеніе въ нихъ «пословицъ Новогородскихъ» (13), будто и Великорусскій языкъ уже опять *вліянія*

---

(12) См. Энциклопедическій Лексик. IX. 1837.

(13) Сколько мнѣ извѣстно, такая оговорка была сдѣлана въ Евангеліи, писанномъ 1506 года.

Сѣвера сдѣлался полногласнымъ и отдѣлился отъ Церковно-Словенскаго языка, имѣвъ прежде однаковыя съ нимъ свойства. Эта мнимая одинаковость увеличена Г. *Давыдовымъ* (14), который утверждаетъ, а) что языкъ Церковно-Словенскій есть *древній Русскій*, б) что «Славянское нарѣчіе Сѣверныхъ Руссовъ *измѣнилось отъ слiянія съ реченіями Финновъ*, которыя изобилуютъ гласными; и в) что напротивъ нарѣчіе Южныхъ Руссовъ удержало въ словахъ своихъ преимущественное господство согласныхъ, подобно языкамъ Сербскому и Болгарскому.»

Такимъ-то или подобнымъ образомъ языкъ Церковно-Словенскій почитаютъ *родоначальнымъ* для Русскаго, и уже *изъ него развившимся* и *отъ него отдалившимся* представляютъ языкъ Русскій.

Вотъ господствующее понятіе объ отношеніи сихъ двухъ языковъ. Въ слѣдствіе того и *полногласіе*, принимаемое за отличіе Русскаго языка, признаютъ въ немъ явленіемъ уже позднѣйшимъ, коему будто бы предшествовали и въ немъ (принадлежащія Церковно-Словенскому языку) *сокращенность словъ* и *господство согласныхъ*. Отъ такихъ понятій происходитъ хотя и господствующій, но *превратный* взглядъ на самое развитіе и коренныя свойства языка Русскаго: то, что принадлежало ему издревле (напримѣръ *полногласіе*) и

(14) См. его лекцію о составныхъ началахъ и направленіи Древней Отечественной Словесности, напечат. въ Уч. Зап. Моск. Унив. 1834.

сохранилось въ немъ какъ *исконное* и можетъ быть нѣкогда обще-Словенское свойство, считаютъ явленіемъ позднѣйшимъ; то, что относится первоначально къ образованію только *письменнаго* Русскаго языка и къ позднѣйшему усвоенію отъ языка Церковно-Словенскаго, распространяютъ на всю *народную* Русскую рѣчь и придаютъ ей, какъ родовое, исконное достояніе оной.

Не признавая такимъ образомъ нѣкоторыхъ господствующихъ понятій о Русскомъ языкѣ за справедливыя, и различаясь отъ нихъ моимъ понятіемъ объ отношеніяхъ Русскаго языка къ другимъ, о времени и разнообразіи его развитія и многосложности его состава, предлагаю благосклонному вниманію Читателей мое *критико-историческое изслѣдованіе* о сихъ предметахъ, близкихъ не только для *Русскихъ*, но и для всѣхъ *Славянъ* или *Словенъ*, которые такъ любятъ свое слово и такъ дорожатъ имъ, въ самомъ имени коихъ *слава* и *слово* такъ сродны между собою.

II. Сравнительное разсмотрѣніе Русскаго языка по примѣтамъ Добровскаго.

1.—*Примѣта первая.* Добровскій своему первому разряду усвояетъ частицу *раз* —, *разумъ*, а второму *роз* —, *розумъ*. Разница по сей примѣтѣ зависитъ вообще отъ того, что Югозападные Словенскіе языки, особенно Сербскій, любятъ болѣе звукъ *а;* Сѣверозападные же, особенно Польскій, часто замѣняютъ оный звукомъ *о;* потому, напримѣръ, слѣдующія слова, въ первомъ разрядѣ—

градъ, *прахъ*, *гладъ*, *глась*, *длань*, *златый*, *младый*, *храбрый*, въ Польскомъ языкѣ употребляются съ буквою *о* — *ґрод*ъ, *прох*ъ, *глод*ъ, *глос*ъ, *длон*ь, *злотый*, *млодый*, *хробрый*. Что касается до Словенъ Русскихъ, то хотя у большей ихъ части господствующимъ звукомъ еще болѣе оказывается *о*, однако у нѣкоторыхъ господствуетъ преимущественно звукъ *а*, и въ этомъ отношеніи можно сдѣлать слѣдующее различеніе.

Въ языкѣ *Южнорусскомъ* болѣе чѣмъ въ другихъ *основнымъ* звукомъ оказывается *о*, *необращаемое въ а* (однако несохранившее вполнѣ своей твердости и часто измѣняющееся, по чистому Малороссійскому нарѣчію, въ оспрое *и*, подобно другимъ гласнымъ звукамъ). Такимъ образомъ въ Южнорусскомъ языкѣ вмѣсто *раз*, *постоянно* употребляется частица *роз* (15), удерживаемая и

---

(15) Въ немногихъ только случаяхъ слогъ *роз* произносится Малороссіянами *риз*, какъ бы для отличенія отъ слога *рдз*, постоянно произносимаго *риз* — (ибо *д* въ Южнорусскомъ языкѣ постоянно выговаривается какъ *и*): такимъ образомъ, по Южнорусски говорится — *ро́зно*, *Роздво́* (Рождество) и *ри́зно*, *риздво́*, и въ этомъ второмъ случаѣ должно писать *ро́зно*, *Ро́здво* — по предложенному отъ меня въ 1827 году правописанію для языка Южнорусскаго. По оному, буква *о* и другія *гласныя* всегда *удерживаются* на письмѣ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда, по господствующему въ Южной Руси произношенію, они выговариваются какъ *и*, отмѣчаются только надстрочнымъ знакомъ ^ (*пàерколѣ*). Объ основаніяхъ такого правописанія, въ коемъ соблюденіе грамматической правильности языка по возможности соглашено съ произношеніемъ не всегда постоянымъ и въ разныхъ мѣстахъ рознымъ, я объяснился уже въ предисловіяхъ къ двумъ сборникамъ моимъ Украинскихъ Пѣсенъ (1827 и 1834). Выгода онаго для уразумѣнія языка очевидна: слова *крій*, *кинь*, *кисъ*; *нижъ*, *нижу*, *лижъ*, *залижъ*, *лабить*, *лигу*, *окрипъ*, *бездилье*, такъ написанныя (только по выговору

въ словѣ *розумъ* (и производныхъ отсюда). И такъ здѣсь болѣе сходства съ Сѣверозападнымъ

безъ удержанія коренныхъ гласныхъ), не ясны въ значеніи и образованіи своемъ, и не соотвѣтствуютъ тѣмъ случаямъ, когда и въ Малороссійскомъ народѣ коренныя гласныя въ тѣхъ же словахъ не произносятся, какъ *и*. По моему слова сіи писать должно такъ: *крáй* (т. е. вскрай), *кóнь*, *нóсъ* и *нéсъ* (отъ *несу*), *нóжъ* и *нéжъ* (нежели) и *нджу*, *мéжъ* (между) и *за-мужъ*, *ма-бутъ*, *лдгу* (врачую) и *лйчу* (считаю), *окрѣпъ* (укрѣпленіе), *окрѣпъ* (3-е лице глагола *крѣпну*) и *окрóпъ* (кипятокъ, отъ гл. *кроплю*),— *бездóлье* и *Сездóлье* (невзгоды, безсчастье). Мое правописаніе принято уже нѣкоторыми, въ томъ числѣ и Издателемъ *Украин. и Червонорусскихъ Пѣсенъ*, С П. Б. 1836. — Изъ Галицкихъ Руссовъ— *Іосифъ Лѣвицкій*, издавшій 1834 г. во Львовѣ Грамматику Малороссійскаго языка, также удерживаетъ коренной звукъ *о*, а измѣненіе онаго въ *и* означаетъ *надстрочнымъ двоеточіемъ* (хотя въ 1831 и онъ сталъ-было употреблять для сего *паерокъ*), на примѣръ — *конь*, *до коня*, *вотця*, *Львовъ*, *до Львова* Но у Русскихъ надстрочное двоеточіе давно уже употребляется надъ *е*, для показанія, что сей звукъ *обращается произношеніемъ* въ *іо*· что имѣетъ мѣсто и въ Южнорусскомъ языкѣ, и принято въ мое правописаніе, на пр. *его*, *сего*, *всего*, *синего* (вмѣсто *іого*, *сіого*, *всіого*, *синіого*); такимъ образомъ надстрочное двоеточіе не льзя употреблять вмѣсто паерка въ Малороссійскомъ правописаніи, безъ противорѣчія правописанію Великорусскому, — тѣмъ болѣе, что нѣкоторые изъ новыхъ Поэтовъ Русскихъ употребляютъ въ спискахъ надстрочное двоеточіе и въ такихъ словахъ, гдѣ *е* выговаривается какъ *о*, на пр. *пошелъ*, *нашелъ* (чтобъ не писать *пошолъ*, *нашолъ*)· при томъ Малороссіяне выговариваютъ *е*, какъ *іо*, въ такихъ иногда словахъ, въ которыхъ того не дѣлаютъ Великороссіяне, и на оборотъ Кромѣ того есть случаи въ Малороссійскомъ языкѣ, когда оба сіи надстрочные знаки имѣютъ мѣсто при обращеніи въ *и* и *іо* гласной буквы въ томъ же словѣ, напр. *на синéмъ* (синимъ) и *на синему* (синіому), *слезы* (сліозы) и *слéзъ* (слизъ), *слезами* (сліозами) и *слéзми* (слизми). — Надстрочное двоеточіе пригодилось бы и для буквы *ѣ*, еслибъ понадобилось или захотѣлось кому означить тѣ случаи, когда сія буква выговаривается по Великорусски какъ *іо*, *е* (напр. въ словахъ *звѣзды*, *гнѣзда*, *сѣдла*, *расцѣлъ*, *пріобрѣлъ*). Что касается до буквы *ѣ*, то

разрядомъ. Южнорусскій языкъ приближается къ сему разряду и обращеніемъ звука *о* и другихъ гласныхъ въ *и* (о чемъ скажемъ еще особо), но по необращенію звука *о* въ *а*, онъ отличаетъ отъ сего разряда: ибо здѣсь напр. Чехи иногда вмѣсто *о* употребляютъ *а*, какъ въ Югозападномъ разрядѣ, а у Словаковъ и частица *раз* употребительна.

Великороссіяне *Верхнерусскаго* и *Нижнерусскаго* нарѣчій (распространившихся въ народѣ по всему Сѣверу и Востоку Россіи) удержали во всей твердости звукъ *о*, *необращаемый въ а*; потому и у нихъ употребительнѣе частица *роз*; и хотя они большею частію говорятъ *разумъ*, но слова

она произносится какъ *и* не только *Малороссіянами* — *постоянно*, но и въ *Новогородскомъ* нарѣчіи (*хлибъ*, *лисъ*, а не хлѣбъ, лѣсъ), что составляетъ его отличіе отъ прочихъ Великорусскихъ нарѣчій и языка Бѣлорусскаго (по коему Малороссіяне и Новогородцы сходятся съ нѣкоторыми Задунайскими Словенами напр. Словенцами). На письмѣ Малороссіяне всегда употребляли букву *ѣ* для изображенія остраго *и* въ извѣстныхъ случаяхъ, а тѣ, кои не соблюдаютъ правописанія, изображаютъ острый звукъ *и* буквою *ѣ* даже въ такихъ случаяхъ, когда того не слѣдуетъ, и это въ Южной Руси ведется *издревле*, напр. въ дарственной грамотѣ Льва Даниловича Спасскому монастырю, 1292, читаемъ: «за *нашѣ* предѣхы — церкви *святыѣ* — бояре *нашѣ* — по насъ *боудоучыѣ* — дѣти *нашѣ* — вѣкы *вѣчныѣ* — десятины *медовыѣ* — отъ вышеписанныѣ.» Потому *ѣ* встрѣчается и въ такихъ словахъ, въ которыхъ стали писать *и*, принявъ Малороссійское произношеніе, напр. *Черниговѣ*, *Пинскѣ*, вм. *Черниговѣ*, *Пинскѣ*, въ наклоненіи повелительномъ — *хвалите*, *идите* вмѣсто *хвалѣте*, *идѣте*, какъ писалось въ старину; какъ и теперь должно писать по Малороссійски; — или въ такихъ словахъ, кои стали писать съ буквою *е*, слѣдуя Великорусскому выговору, напр. *Воронежѣ* вм. *Воронижѣ* (и даже *лекаре*, *мелкій* вмѣсто *лѣкаре*, *мѣлкій*!).

производныя отсюда произносятъ съ звукомъ *о* (*розумѣю*, *розумный*). Но по *Московскому*, какъ образцовому, но позднѣйшему нарѣчію Великорусскаго языка, и нарѣчію *Среднерусскому*, звукъ *о* часто измѣняется въ *мягкое а* (составляющее средину между *а* и *о*): потому въ этихъ двухъ нарѣчіяхъ, какъ и въ *письменномъ* Великорусскомъ языкѣ (образовавшемся подъ вліяніемъ Церковно-Словенскаго) употребляется *раз—*, *разумъ*; однако есть много случаевъ, когда и разговорно и письменно употребляются и *раз* и *роз*, и такимъ образомъ совмѣщаются примѣты обоихъ разрядовъ; напримѣръ: *разыскàніе*, *рòзыскъ*, *рàзница*, *рàзный*, *рòзница*, *рòзный*, *порознь*, *врòзь*, *рòзнить*, *рòзвальни*, и проч.

Но языкъ *Бѣлорусскій* или *Литовско-Русскій* замѣчательно отличается частымъ употребленіемъ вмѣсто *о* твердаго *а*. Это составляетъ его особенность безъ сомнѣнія издревле, ибо онъ и не могъ занять ее и не утратилъ ее отъ окружающихъ его языковъ (*Польскаго*, *Южнорусскаго* и нарѣчія *Верхнерусскаго*). Такимъ образомъ здѣсь употребляется частица *раз*, какъ въ разрядѣ Югозападномъ; и хотя Литовскіе Руссы говорятъ *розумъ*, (по вліянію Южнорусскаго и Польскаго), но производныя отсюда произносятся съ звукомъ *а*.

И такъ, въ Сѣверорусскомъ разрядѣ, преимущественно только Бѣлорусскій языкъ выдерживаетъ сію примѣту одинаково съ Югозападнымъ разрядомъ; но Великорусскій языкъ соотвѣтствуетъ болѣе разряду Сѣверозападному, имѣя въ Верхне-

и Нижне-Русскомъ нарѣчіяхъ *твердое о, необращаемое въ а*, — какъ въ Польскомъ языкѣ (16), — и совмѣщая оба звука въ нарѣчіяхъ Среднерусскомъ и Московскомъ, какъ то бываетъ въ Чехо-Словацкомъ отдѣлѣ Сѣверозападнаго разряда. Употребленіе *мягкаго а* вмѣсто *о* въ народѣ Великорусскомъ, собственно ограничивалось только *Среднерусскимъ* нарѣчіемъ (отъ Бѣлоруссіи до Волги); потомъ оно утвердилось въ нарѣчіи Московскомъ (подъ вліяніемъ Церковно-Словенскаго языка) и уже вмѣстѣ съ симъ нарѣчіемъ изъ Москвы распространилось по Россіи въ высшихъ сословіяхъ и содѣлалось образцевымъ, *чистымъ* Русскимъ выговоромъ—*рѣчью высокою*, или съ-высока, какъ называютъ его Великороссіяне, говорящіе на *о* (17).

2.— *Примѣта вторая.* Добровскій своему первому разряду усвояетъ *из: издати*; а второму *вы: выдати.*

Южнорусскій языкъ употребляетъ, сходно съ Сѣверозападнымъ разрядомъ, частицу *вы.* Частица *из*, или *зъ*, имѣетъ въ немъ иное значеніе и соотвѣтствуетъ собственно предлогу *со*, *съ:* такъ вмѣсто *съѣлъ* Малороссіяне говорятъ (18) *зъѣвъ*,

---

(16) Съ *Полѣскимъ* языкомъ сіи *два Великорусскія* нарѣчія имѣютъ и другія *общія* примѣты, чуждыя Бѣлорусскому, Южнорусскому и всѣмъ другимъ Западно-Словенскимъ языкамъ; таково, на примѣръ, твердое произношеніе звука *г* (какъ Латинское *g*).

(17) Изъ всего сказаннаго видно, какъ несправедливо замѣчаніе Добровскаго, будто Русскіе подражая Чехамъ и Полякамъ, вмѣсто *раз* произносятъ иногда *роз* (Грам. Ч. I, стр. 486); оно могло бы относиться только къ Бѣлоруссамъ, и то не вполнѣ.

(18) Буква *ѣ* Южными Руссами, Новогородцами и Тверичами, произносится какъ острое *и*, что составляетъ отличіе ихъ отъ прочихъ Русскихъ и Западныхъ Словенъ, кромѣ Болгарскихъ.

изъѣвъ; вмѣсто *снова—изновъ*, *знову*, и по Бѣлорусски также *знову*.; и таковымъ употребленіемъ сего предлога съ буквою *з* Южнорусскій языкъ сходится также съ Сѣверозападными.

По Великорусски хотя говорятъ *издать* и *выдать* книгу: слѣдственно здѣсь совмѣщаются примѣты обоихъ разрядовъ; но и здѣсь народнѣе и собственнѣе частица *вы*, вмѣсто коей употребляется теперь *из*, кажется по вліянію уже Церковно-Словенскаго языка (которому постоянно принадлежитъ сіе употребленіе); напримѣръ: *выборъ*, *выбрать*, *выходъ*, *выгнать* — это формы въ Русскомъ языкѣ чисто-народныя; но *избрать*, *исходъ*, *изгнать* — это формы болѣе книжныя, приняпыя (изъ коихъ первая *изборъ* и не перешла въ новый Русскій языкъ). Съ усвоеніемъ таковыхъ книжныхъ формъ, приставка той либо другой частицы даетъ уже словамъ разницу въ тонѣ или въ оттѣнкѣ ихъ значенія, а иногда и весьма измѣняетъ оное, напримѣръ: *выбѣжать*, *избѣжать*, *выѣденный*, *изъѣденный*, *вырвать*, *изорвать*.

Для показанія древности употребленія частицы *вы*, вмѣсто *из*, можно привести изъ Пѣсни Игорю слово *выторже*, вмѣсто *исторгъ*.

По употребленіи частицы *вы* вмѣсто *из* (слитно съ другими словами), подобно Полякамъ, Чехамъ, Русскій языкъ собственно принадлежитъ ко второму разряду, и только Великорусскій отчасти подходитъ къ первому, и по формамъ оттуда же заимствованнымъ (отъ Церковно-Словенскаго).

3.— *Примѣта третья.* По *вставкѣ* звука *л* (послѣ губныхъ), опускаемаго въ языкахъ Сѣверо-

западнаго разряда, языкъ Южнорусскій сходится съ Югозападными, а не съ Сѣверозападными языками, ибо онъ не только удерживаетъ *л* (напримѣръ: *земля*), но даже иногда прибавляетъ передъ нимъ *е* (напримѣръ: *корабель*, *журавель*).

Но въ Великорусскомъ языкѣ совмѣщаются примѣты обоихъ разрядовъ: и удержаніе звука *л*, какъ въ первомъ разрядѣ (напр. *земля*, *кораблъ*, *журавль*); и опущеніе онаго, какъ во второмъ разрядѣ (напримѣръ *корабль*, *журавль*, или *кораб*ъ, *журав*ъ), даже съ большимъ сокращеніемъ (напр. вмѣсто *земля* — *земъ*: на *земъ*, на *земи*). Послѣднія формы суть чисто-*народныя* въ Великорусскомъ языкѣ, любящемъ такое *сокращеніе* или *заостреніе въ концѣ словъ* посредствомъ обращенія гласныхъ въ ъ.

Такимъ образомъ и сею примѣтою Русскій языкъ не вполнѣ сопрягается съ языками Югозападными, и въ Сѣверномъ своемъ разрядѣ переходитъ къ разряду Сѣверозападному; да если бы и вполнѣ она была выдержана, то она столь *частная* и *мелкая*, что не можетъ быть достаточною связью, при другихъ болѣе важныхъ несходствахъ.

4.— *Примѣта четвертая.* — По *невставкѣ* звука *д* передъ *л*, языкъ Русскій дѣйствительно отличается отъ Сѣверозападныхъ, подобно языкамъ Югозападнымъ. — Сія-то примѣта признана и Г. Востоковымъ, который присоединилъ къ ней еще другую *невставку*, а именно — звука *ж послѣ р*, *при стеченіи оной съ тонкими гласными*, каковая дѣйствительно чужда Русскому языку и языкамъ Югозападнымъ. Но, кромѣ того что сія

примѣта только *отрицательная* (какъ замѣчено выше), она и потому недостаточна, что вставка *ж послѣ р* (rz) не есть *общая* примѣта Сѣверо-Западнаго разряда, а только особенность *Польскаго* языка, распространившаяся и на Чешскій, но чуждая языку Словацкому, такъ же какъ и Русскому.

Говоря объ этихъ вставкахъ, замѣчу, что звукъ *д иногда* вставляется у Русскихъ *передъ р*, и мнѣ кажется въ тѣхъ случаяхъ, когда передъ *р* опущена гласная, существующая въ полногласныхъ формахъ того же слова. Такъ напримѣръ, въ словахъ Кирилла Туровскаго (изданныхъ Калайдовичемъ) (19) читаемъ: *раздрушитель*, *раздрушити*, *раздрѣшитель*, *издрикути*, *неиздреченный*,—(здѣсь предлоги *раз*, *изъ* предполагаютъ полногласные — *разо*, *изо*). Такъ и теперь нѣкоторые Великороссіяне говорятъ *ндравъ* (вмѣсто *нравъ* — *норовъ*), *ндравится*; нѣкоторые Малороссіяне говорятъ *вздрѣвъ*, *уздрѣвъ*, т. е. узрѣлъ (гдѣ также послѣ *з* опущено *о*, какъ показываютъ слова *взоръ*, *зоркій* и др.). Иногда вмѣсто *д* вставляется ближайшій къ нему звукъ *т*, напримѣръ — вмѣсто *срамъ* (въ Южнорус. *сòромъ*) говорятъ обыкновенно *страмъ*. Сею изрѣдка употребительною вставкою Русскій языкъ сближается съ Югозападнымъ разрядомъ, ибо и тамъ она иногда встрѣчается, напримѣръ въ древнихъ Глаголитскихъ рукописяхъ—*раздрѣшу*, *раздрушены*; у Сербовъ, вмѣсто *жребя* (жеребя), говорится *ждребе*.

(19) Памятники Россійской Словесности XII вѣка. М. 1821.

5.—*Примѣту пятую* у Добровскаго составляютъ слова *пещ*, *мощ*, по Югозападной формѣ, *печ*, *моч*—по Русски; а по формѣ Сѣверозападной — *пещ*, *мощ*.

Можно привести и много другихъ, симъ соотвѣтственныхъ случаевъ, гдѣ употребляемая Русскими *ч* замѣняется въ Сѣверозападномъ разрядѣ звукомъ *щ*, а въ Югозападномъ—*щ* (шт). Но чѣмъ постояннѣе было бы такое распредѣленіе сихъ трехъ звуковъ, тѣмъ больше Русскій языкъ въ семъ отношеніи сближался бы съ разрядомъ Сѣверозападнымъ: ибо звуки *ч* и *щ* суть ближайшіе между собою и потому такъ часто замѣняемые другъ другомъ. Такъ у Русскихъ въ весьма многихъ словахъ, вмѣсто *щ*, издревле употребляется *ч*, особенно по нарѣчію Новогородскому (напр. *отечъ*, *чарь*). На оборотъ — вмѣсто *ч*, въ нѣкоторыхъ краяхъ Россіи издревле употреблялось *щ*. Изъ Великорусскихъ нарѣчій симъ наиболѣе отличается нарѣчіе Среднерусское (въ которомъ говорятъ, напримѣръ — *щего*, *щему*, *щелавѣкъ*, *щудо*). Но особенно пристрастенъ къ звуку *щ* языкъ Бѣлорусскій, въ которомъ и *ч* и *т* (20) обращаются

(20) Два звука сіи (Ч и Т) оказываются взаимно соотвѣтственными: а) по общему ихъ обращенію въ *щ*, и на оборотъ по обращенію въ нихъ звука *щ* (на прим. *цѣтъ* — *тѣтъ*); б) по замѣняемости одного другимъ при звукѣ *ш* въ составѣ сложнаго звука *щ*; в) по обращенію другъ въ друга, на прим. *крутъ* (*крутизна*) и *крутс* (въ Южнорусскомъ *крута*); *вѣтъ* (*заѣтъ*, *привѣтъ* и проч.) — рѣчь, *вѣтій* или *витія* и *вѣсь*, или *весь*; *батько* или *батька* (также *батя*) и *бачка*, по Бѣлорусски *бацька*; — и въ именахъ по отчеству, вмѣсто нами употребляемаго окончанія *тс* или *тъ* (въ старину и *цъ*, сходно съ Польскимъ и Чешскимъ), у Сербовъ *тс* (ѣ), а у Болгаръ *ште* (щ);

въ *ц* — еще болѣе, чѣмъ въ языкѣ Польскомъ (напримѣръ: *цаго*, *цаму*, *цалавѣкъ*, *цяперъ*—теперь, и проч.). Древность такого обоюднаго употребленія *ч* и *ц* въ разныхъ краяхъ Россіи подтверждается множествомъ примѣровъ, изъ письменныхъ памятниковъ, изъ которыхъ между прочимъ видно, что и въ именахъ по отчеству вмѣсто *чъ* употреблялось *цъ* даже Новогородцами.

Если сіи два звука разсматривать и какъ составные *ч* изъ *тш*, *ц* изъ *тс*, то они представляются сложенными однообразно: оба начинаются звукомъ *т* и переходятъ въ шипящій звукъ *тс*. Но въ сложномъ звукѣ *щ* представляется обратный порядокъ составныхъ звуковъ: онъ начинается шипящимъ звукомъ (*ш* или *с*) и потомъ переходитъ у большей части Задунайскихъ Словенъ въ *т*, у Сѣверозападныхъ Словенъ въ *ч*; сходно съ сими послѣдними и у Русскихъ *щ* принимается какъ звукъ составленный изъ *шч* или *сч* (21), какъ и пишутъ теперь многіе въ извѣстныхъ случаяхъ (напр. *счастье*, *лосчитъ*, *мужчина*, вм. щастье, лощитъ, мущина). И такъ у насъ и въ Сѣверозападномъ разрядѣ звукъ *щ* болѣе сложенъ отъ притеченія новой шипящей къ *ч*, сложенному изъ *тш*. Но у Болгаръ, Сербовъ и Хорватовъ *щ*

г) наконецъ сюда принадлежатъ весьма многіе случаи, гдѣ звукъ *т* неопредѣленнаго наклоненія обращается въ *ч* въ настоящемъ изъявительнаго (*летѣть*, *лечу*; *летѣ*) и иногда и въ именахъ (*портить*, *порчу*, *порча*).

(21) По измѣняемости *ч* въ *ц* въ Среднерусскомъ нарѣчіи и *щ*, тамъ выговариваемся часто *сц* вмѣсто *сч*, напр. *сцепка*, вмѣсто *щепка*.

представляетъ только перестановку сихъ двухъ составныхъ звуковъ и произносится какъ *шт*: потому у нихъ такъ часто писали прежде и теперь пишутъ *шт* вмѣсто *щ*: что дѣлали и у насъ въ старину изъ подражанія правописанію Болгарскому, особливо *Іоаннъ*, составитель извѣстнаго сборника Святославовскаго (1073). Такимъ образомъ, ограничиваясь *тѣми случаями*, когда употребляемый Русскими *т* замѣняется у Сѣверозападныхъ Словенъ звукомъ *ц*, а у большей части Югозападныхъ, особенно у Болгаръ, звукомъ *шт* (щ), можно бы сказать, что по *составу сихъ* 3 звуковъ языкъ Русскій находится въ прямомъ соотвѣтствіи съ разрядами Сѣверозападными и въ обратномъ съ Югозападными.

Но сіе, Добровскимъ указанное распредѣленіе, хотя и простирается на многіе случаи, однакожъ не есть общее, и есть другіе случаи, когда Задунайское *щ*, т. е. *шт*, соотвѣтствуетъ нашему *щ*, т. е. *сч*, когда сіи звуки и у Русскихъ замѣняются другъ другомъ. Объ этомъ подробнѣе скажу послѣ; а здѣсь замѣчу только вообще, что такое обоюдное употребленіе оныхъ звуковъ бываетъ только въ Сѣверномъ русскомъ разрядѣ, который въ этомъ отношеніи можно сравнить съ разрядомъ Югозападнымъ, гдѣ говорятъ и *шт* (у Сербовъ, Болгаръ, Хорватовъ), и *шч* (у Хорутанъ или Словенцовъ); но Южнорусскій языкъ постоянно выдерживаетъ твердое произношеніе *сч* или *шч* (сходно съ разрядомъ Сѣверозападнымъ) и не смѣшиваетъ съ нимъ звука *шт*.

6.— *Примѣта шестая* у Добровскаго, для перваго разряда — *звѣзда* и *цвѣтъ*, для втораго — *гвѣзда*, *квѣтъ*.

По слову *звѣзда* Русскій языкъ сходенъ съ Югозападнымъ разрядомъ: ибо ни Сѣверные, ни Южные Руссы не говорятъ *гвѣзда*. Что касается до втораго слова, то въ *Сѣвернорусскомъ* разрядѣ, сходно съ Югозападнымъ оно употребляется съ звукомъ *ц*, который въ Великорусскомъ простонародьи иногда обращается въ *т*, и такимъ образомъ, вмѣсто *цвѣтъ*, многіе Великороссіяне (въ томъ числѣ и Новогородцы) часто говорятъ *твѣтъ*. Но въ языкѣ *Южнорусскомъ* употребительнѣе Сѣверозападная форма, съ звукомъ *к*: *квѣтъ*, *квѣтка*, *квѣточка*; но въ глагольныхъ формахъ сего слова и здѣсь предпочтительнѣе употребляется звукъ *ц*: *цвѣсти* (22): слѣдственно здѣсь совмѣщаются разности обоихъ Западныхъ разрядовъ. Впрочемъ и въ Великорусскомъ просторѣчіи говорятъ *квѣтъ*.

7.— *Примѣту седьмую* у Добровскаго составляетъ *тъ* (*той*) въ первомъ разрядѣ, *тенъ* во второмъ. Въ Великорусскомъ языкѣ *тотъ*, въ Южнорусскомъ языкѣ и Верхнерусскомъ нарѣчіи Великорусскаго, *той*: слѣдственно по сей примѣтѣ Русскій языкъ сходенъ къ Югозападнымъ разрядомъ.

---

(22) Слово *цвѣсти* въ Южнорусскомъ языкѣ значитъ еще плесневѣть, (*цвѣлѣ* — плесень); да и по Великорусски говорится *вода цвѣтетъ*: употребленіе сего слова въ такомъ смыслѣ и на другихъ языкахъ согласно съ значеніемъ самаго предмета въ природѣ. — Замѣчу также, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Великой и Бѣлой Россіи, вмѣсто *цвѣты* (flores), говорятъ *краски*.

8.— *Примѣта осьмая.* — Добровскій своему первому разряду усвояетъ слово *пепелъ*, а второму *попелъ*. Великороссіяне употребляютъ первую форму сего слова, (впрочемъ въ разговорѣ обыкновенномъ и въ просторѣчьи употребительнѣе *зола́*); но языкамъ Южнорусскому и Бѣлорусскому, наравнѣ съ Сѣверозападными, принадлежитъ вторая. Соображая обѣ формы, я полагаю, что первая есть уже измѣненіе второй, и что сія послѣдняя соотвѣтственнѣе свойствамъ Русскаго языка вообще. Ибо 1) частица *по* въ словѣ *попелъ* есть собственная и показываетъ образованіе онаго изъ глагола (23) *палить*, *палю* (откуда *пальба́*, *запа́лъ*, *опа́лъ*, *опала́*); и по всей вѣроятности первоначально оно было *по́палъ*, къ чему подходитъ Бѣлорусское произношеніе (такъ часто употребляющее звукъ *я* вмѣсто *е* безъ ударенія) *по̀пялъ*; 2) измѣненіе частицы *по* въ *пе* бываетъ и въ другихъ словахъ, на прим: трава *полынь* (коея имя можетъ быть происходитъ отъ глагола *лынять*, *лынути*; *полынути*, въ Южнорусскомъ *злынути*, полетѣть, взлетѣть, въ Польскомъ *пе́лунь*, по Словенски *пелынъ*, по Чешски *пелунь*; 3) это измѣненіе подходитъ подъ общій законъ измѣненія *о* въ *е*, въ каковыхъ случаяхъ Русскій языкъ болѣе Западнословенскихъ удерживаетъ свой основный звукъ *о*. Такъ напримѣръ въ слѣдующихъ

(23) Другой видъ сего глагола — въ Южнорусскомъ языкѣ *пала́ти*, *пала́ю*, въ Великорусскомъ — *поля́ть* и *пыля́ть* (въ Словенскомъ сокращенно *плати*): откуда *по̀ломя* или *по̀лымя*, сокращенныя въ *пламя*, *пламенъ*; *пылъ* (въ Южнорусскомъ слово *пылъ* употр. вмѣсто *пыль*).

словахъ Восточнословенскія или коренныя Русскія формы будутъ: *озеро*, *боберъ* или *бобръ*, *молоко*, *волоку*, *рота* (или *ротба*, успиная присяга), *одва* (нынѣ только въ просторѣчьи, а прежде и письменно, напр. у Нестора по Лавр. сп.), *одинъ*; но по Западной формѣ разныхъ Словенскихъ языковъ, отчасти усвоенной уже и Русскому, слова сіи произносятся — *езеро*, *бебръ*, *млеко*, *влеку*, *рета*, *едва*, *единъ* и *еденъ*, и проч.

9.— *Примѣта девятая.* Добровскій своему первому разряду усвояетъ слово *птица*, а второму *птакъ*. Въ Русскомъ языкѣ существуютъ оба измѣненія сего слова и приномъ въ видѣ болѣе первообразномъ. *Птица*, *птичка* употребляются и въ Великорусскомъ и въ Южнорусскомъ языкѣ; но и тому и другому свойственны также *птаха*, *пташка*, какъ слова совершенно народныя и даже болѣе употребительныя, чѣмъ *птица* (24) (такъ и въ Великорусской народныхъ пѣсняхъ употребляется обыкновенно *пташка*, *пташечка*). Въ Кіевѣ (напримѣръ въ Кіевской Лѣтописи и у Берынды), слово птаха употреблялось и въ мужескомъ родѣ, *птахъ*, *пташокъ*: отсюда, я думаю, произошло *птакъ*, напр. въ Польскомъ языкѣ: ибо тамъ же оно употребляется уменьшительно не *птачекъ* (какъ бы слѣдовало отъ *птакъ*, по измѣняемости к въ ч), но *пташекъ* (отъ *птахъ*, по измѣняемости *х* въ *ш*); другія отсюда производныя формы также имѣютъ тамъ звукъ *ш*, а не *ч*, и слѣдственно

(24) Слова *птица* и *птаха* въ Великорусскомъ простонародьи часто произносятся съ перемѣною *п* на *л* — *лтица*, *лтаха*; а нѣкоторыя Иллиріицы совсѣмъ опуская *п*, говорятъ *тица*.

форма *птакъ* тамъ не коренная, но позднѣйшаго измѣненія.

Въ письменныхъ Русскихъ памятникахъ, начиная съ XIII вѣка (напр. въ спискахъ Устава Владимірова, въ Двинской грамотѣ Новогор. Кн. Андрея) вмѣсто *птица* употреблялось слово *потка*, которое по нынѣ сохранилось въ нарѣчіяхъ Верхнерусскомъ и Нижнерусскомъ, гдѣ (вмѣсто пташка, пташечка) говорятъ также *потка*, *поточка*, а въ Бѣлорусскомъ языкѣ *птушка*, *птушечка*.

Русскій языкъ весьма гибокъ и разнообразенъ въ производныхъ и особенно уменьшительныхъ словахъ (напр. *дѣва* въ Великорусскомъ, дѣвушка, дѣвка, дѣвочка, дѣвица и дѣви́ца; въ Южнорусскомъ дѣвонька, дѣвчя́, дѣвчина и дѣвчи́на, дѣвчинка, и пр. д.); между прочимъ весьма употребительна перемѣна окончаній *а* и *ка* на *ица*. Такимъ образомъ, кромѣ уменьшительной формы *поточка*, естественно происходятъ еще слѣдующія: 1) *потушка*, отъ коей чрезъ опущеніе звука о (или обращеніе въ ъ) произошла, мнѣ кажется, Бѣлорусская форма *птушка;* 2) *по́тица*, отъ коей чрезъ такое же сокращеніе, я думаю, произошло употребительное (25) слово *птица* (по правилу стариннаго право-

(25) Такъ не рѣдко формы болѣе первообразныя получаютъ меньшій кругъ употребленія, чѣмъ ихъ видоизмѣненія и далѣе разрозняются въ значеніи: можно привесть много соотвѣтственныхъ примѣровъ. Такъ слово *ласточка*, по Словенски *ластовица*— въ Южнорусскомъ *ластовка*, *улица*, въ Нижнерусскомъ нарѣчіи — *улка*; *здница* — въ Верхнерусскомъ — *здвка* (и то въ ограниченномъ смыслѣ), *звверица* (у Нестора) — въ Польскомъ *wiewiórka*; *пуговица* или *пугвица* — по Словенски *пуга* (см у Берынды); Великороссіяне говорятъ *курица*, Малороссіяне — *курка*, шѣ и другія — *утка*; но *утица* употреби-

писанія должно бы писать *пѣтица*) точно такъ, какъ слово *ложка* у Нестора по Лавр. сп. на стр. 89. находимъ *лѣжица* и *лжица* (вмѣсто *ложица*); какъ слово *золовка* въ Осташковѣ произносятъ *золвица*, а по Малороссійски *зовиця* (26); 3) въ Кіевѣ употреблялись еще уменьшительныя «*пòтя*, *пòтятко*» коими (какъ словами обыкновенными) Берында въ своемъ Лексиконѣ изъясняетъ слово «*птенецъ*» или *птенецъ* (вмѣсто *потенецъ*), принадлежащее къ сему же ряду уменьшительныхъ.

И такъ двѣ Русскія формы *птаха* и *потка* оказываются первообразными для прочихъ формъ сего слова; древность ихъ подтверждается и ихъ близостью къ Санскрипскимъ формамъ сего же слова: *pataga*, отъ коей Русское слово *птаха* рознится опущеніемъ первой гласной, и *pataka*, отъ коей Русское слово *потка* отмѣняется обращеніемъ *а* въ *о* и опущеніемъ второй гласной, возобновляющейся опять въ уменьшительной или вообще въ *производной* формѣ, напр. *поточка*.

тельно только у первыхъ, въ Бѣлорусскомъ языкѣ и нарѣчіи Верхнерусскомъ употребляется слово *малецъ*, но въ образованномъ нарѣчіи удержались только уменьшительныя — *малчикъ* и проч. Такимъ образомъ разныя формы того же слова представляются *разсѣянными* по разнымъ языкамъ и нарѣчіямъ: но почему та, а не другая форма присвоена разными языками и нарѣчіями — на это очень часто не льзя дать объясненія. Для примѣра отмѣны въ значеніи разныхъ формъ можно привести *мáтица* и *матка*, — *вода*, *водица*, *вóдонька* (въ Малоросс.) и *вóдка*, *вóдочка*

(26) *Л* передъ *е* въ Малороссійскомъ языкѣ обыкновенно опускается; такъ, вмѣсто *молва*, *молвити*, говорятъ — *мова*, *мовити* (сходно съ Польскимъ, у Чеховъ *mluva*, *mluviti*).

При этомъ случаѣ, въ оправданіе сказаннаго не лишнимъ почитаю замѣтить, что замѣна любимаго Санскритскимъ языкомъ звука *а* звукомъ *о* въ языкѣ особенно Русскомъ, и опущеніе гласныхъ звуковъ языками Словенскими (особенно Западными), встрѣчается часто.

Такъ напримѣръ нашимъ словамъ: *Богъ*, *звонъ*, *огонь*, *носъ*, *ноготь*, *новый*, *доля* — въ Санскритскомъ языкѣ соотвѣтствуютъ *baga*, *svana*, *agni*, *nasa*, *naka*, *nava*, *dala*; *сто* (*сотый*, *сотня*) въ Санскритскомъ *sata*. Иногда вмѣсто Санскритскаго *а* въ Словенскихъ языкахъ употребляется звукъ *е* (напр. небеса Nebasa, *печь* patsch, есмь asmi, дверь dvar), а иногда звукъ *у* — (puta путь, suka сукъ). Видоизмѣненіе Русскаго слова *который*, по чистому Великорусскому выговору *каторый*, соотвѣтственнаго Санскритскому *katara*, представляетъ почти всѣ указанные случаи: въ Малороссійскомъ оно сокращается опущеніемъ *второй* гласной *котрый*; въ Сѣверозападномъ разрядѣ опущеніемъ *первой* гласной съ измѣненіемъ второй, по Польски въ у (który), по Чешски *е* (ktery).

10.— *Примѣта десятая:* въ первомъ разрядѣ *десница*, во второмъ *правица*.

Употребленіе слова *десница* у насъ относится собственно къ языку письменному и притомъ Церковно-Славенскому; но въ народномъ употребленіи обыкновеннѣе *правая рука* и *правша*, слѣдственно ближе къ Сѣверозападной формѣ. Впрочемъ имя рѣки *Десны* показываетъ, что и Югозападная форма можетъ быть нѣкогда была

въ народномъ употребленіи у Южнорусскихъ Словенъ.

11.— Изъ сего подробнаго разбора языка Русскаго по примѣтамъ Добровскаго оказывается:

а) Что примѣты сіи противорѣчатъ сдѣланному Добровскимъ причисленію Русскаго языка къ одному разряду съ Задунайскими или Югозападными языками Словенскими.

б) Что языкъ Русскій, и по симъ примѣтамъ разсматриваемый, представляется *сложнымъ* изъ разныхъ видовъ, въ совокупности коихъ находятся всѣ главнѣйшія примѣты, принадлежащія языкамъ Югозападнымъ и Сѣверозападнымъ, хотя и не такъ раздѣльно, какъ между сими послѣдними.

в) Что въ Великорусскомъ языкѣ хотя и господствуютъ вообще примѣты Югозападныя; но иногда сіе зависитъ отъ позднѣйшаго вліянія Церковно-Славенскаго языка, а притомъ и нѣкоторыя Сѣверозападныя примѣты существуютъ въ немъ, какъ формы ему собственныя, народныя.

г) Напротивъ того въ языкѣ Южнорусскомъ господствуютъ примѣты Сѣверозападнаго разряда, съ коимъ и въ другихъ отношеніяхъ онъ имѣетъ близкое и притомъ древнее сродство.

д) Что Русскія формы нѣкоторыхъ словъ оказываются болѣе первообразными (27) и древними, чѣмъ Западно-Словенскія.

---

(27) Даже и въ такихъ словахъ, какъ напримѣръ встрѣчаемое въ древнихъ письменныхъ памятникахъ слово *подпѣга* или по Глаголитскому написанію *потъпѣга*, а въ Остромировой рукописи *потѣгга*, « uxor dimissa », по переводу Копитара, который принимается за него въ трехъ мѣстахъ своей книги *Glagolita Clozianus*, 1856, прінскалъ («forte fortuna») даже и

е) Такимъ образомъ *языкъ Русскій* не только не долженъ быть разсматриваемъ *наравнѣ* съ языками Югозападнаго разряда и не принадлежитъ къ нему по примѣтамъ Добровскаго, не только можетъ быть принимаемъ за *особый разрядъ*, наравнѣ съ Югозападнымъ и Сѣверозападнымъ, но представляетъ собою цѣлую (Восточную) *половину* всего круга языковъ Словенскихъ, которая соотвѣтственна обоимъ Западнымъ разрядамъ въ ихъ совокупности, и можетъ быть также раздѣлена на два разряда, *Сѣверный* и *Южный*.

12) Наконецъ, изъ сего сравнительнаго разсмотрѣнія можемъ вывести еще слѣдующее заключеніе: принимаемые нами *четыре разряда* въ двухъ половинахъ однороднаго Словенскаго круга языковъ имѣютъ между собою соотвѣтствіе или расположеніе *крестовое*: *Сѣверный* разрядъ одной половины соотвѣтствуетъ *Южному* разряду другой. Это соотвѣтствіе простирается и на другія свойства языка въ каждомъ разрядѣ: въ Восточной половинѣ наибольшимъ *единствомъ* языка запечатлѣнъ Южный разрядъ, а Сѣверноруссkій представляетъ большое *разнообразіе* въ своихъ нарѣчіяхъ; на оборотъ, въ Западной половинѣ

фамилію ученаго Доктора Медицины Ширирійскаго уроженца — *Подпежникъ*, но никакъ не можетъ вывести этимологію сего слова «obscurissimae originis». Для этого нужно знать, что въ простонародномъ Русскомъ языкѣ есть глаголъ, отъ коего *вдеа* происходитъ такъ же, какъ *вдеа* отъ своего глагола, и который принадлежитъ къ числу тѣхъ словъ, кои у насъ не печатаются. Однако Спиридіонъ, въ составленномъ имъ *Русскомъ Лексиконѣ* (коего собственноручный экземпляръ принадлежитъ моей библіотекѣ), включилъ и сей глаголъ съ Латинскимъ изъясненіемъ.

болѣе единства между языками Сѣвернаго разряда, и Южные образовались болѣе особенными другъ отъ друга. Въ Восточной половинѣ *полногласіе* и отъ него происходящая *протяженность* словъ свойственны Южнорусскому языку едва ли не болѣе, чѣмъ Великорусскому, и между тѣмъ, какъ этотъ любитъ *сокращать* концы словъ, обращеніемъ гласной въ ъ, Южнорусскій языкъ любитъ окончанія *гласныя*.

Въ Западной половинѣ, на оборотъ: *сократительность* словъ (чрезъ опущеніе гласныхъ изъ среди коренныхъ согласныхъ) любима въ Южномъ разрядѣ еще болѣе, чѣмъ въ Сѣверномъ и доходитъ тамъ до *безгласія*. Съ такою разницею въ полногласіи соединена разница въ самомъ произношеніи: Южный Русинъ едва ли не болѣе всѣхъ Словенъ говоритъ на распѣвъ, между тѣмъ какъ рѣчь нынѣшняго Болгарина почти скороговорка. По всѣмъ этимъ отношеніямъ Южнорусскій языкъ оказывается наиболѣе далекимъ отъ разряда Югозападнаго, и примыкая непосредственно къ языкамъ Сѣверозападнымъ, онъ отдѣляетъ собою разрядъ Югозападныхъ языковъ отъ Сѣвернорусскаго. Такъ и по самому мѣстопребыванію Южнорусскимъ краемъ Задунайскіе Словены отдѣлены отъ Сѣвернорусскихъ: ихъ новое сближеніе по языку послѣдовало уже въ близкіе къ намъ вѣка, принятіемъ Церковно-Словенскаго языка въ Россіи и на оборотъ вліяніемъ Русскаго языка на Церковно-Словенскій и Сербскій, такимъ же образомъ, какъ новое сближеніе Южнорусскаго языка съ Сѣверозападнымъ разрядомъ послѣдовало отъ его вліянія на

языкъ Польскій и отъ распространенія Польскаго языка въ Южной и Литовской Руси. Но выше указанное *крестовое* соотвѣтствіе между четырмя разрядами основывается не на однихъ только сихъ новыхъ сближеніяхъ: оно имѣетъ связь съ древнѣйшими историческими отношеніями самихъ Словенъ Сѣверноруссскихъ съ Задунайскими, Южнорусскихъ съ Сѣверозападными.

БИБЛИОТЕКА
АКАДЕМИИ